
Н. ЛЕДЕНЦОВ
СКАЗКИ-
СМЕХОТУШКИ

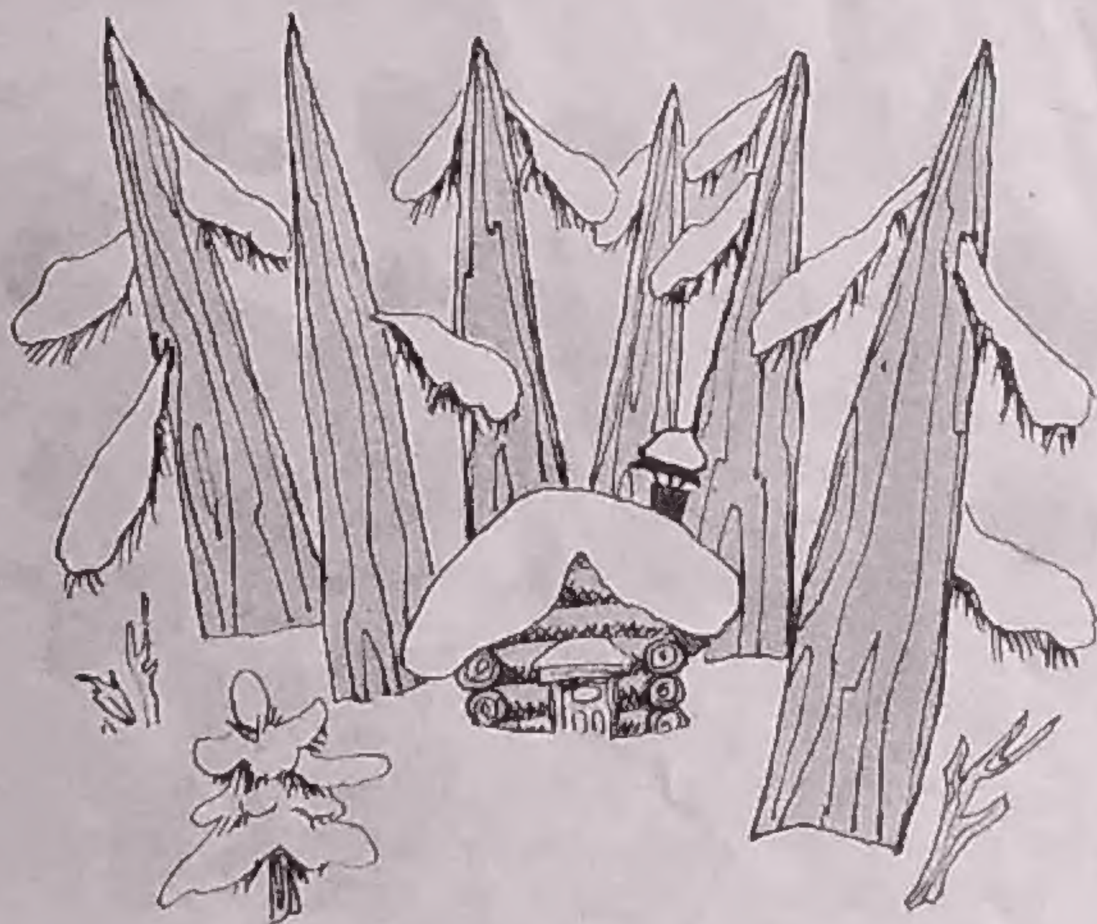
Н. ЛЕДЕНЦОВ

СКАЗКИ-СМЕХОТУШКИ

МЕДВЕЖКА-СЛАДКОЕЖКА

В старом-престаром сосновом бору, среди поваленных ветром деревьев, стояла бревенчатая, укрытая снегом избушка, с одним оконцем.

В той низкой избенке жила бурая медведица. Жила не одна. Был у нее сынишка. Медвежкой звали. Такой шумливый, такой проворный, что похожих на него, наверное, на свете не было. А еще он был сластеной. До того сласти любил, что сколько хочешь съест и при этом не только рот, но и нос выпачкает.

Мать, правда, не ругала его. Одно лишь говорила:

— Нос-то вытри, Медвежка.

Оттого в шутку и повелось за ним прозвище: Медвежка-Вытри Нос.

Однажды в полдень, когда мать еще спала, Медвежка сладкого захотел. Забрался на стул, открыл дверцы шкафа, достал с нижней полки кастрюлю, заглянул в неё, перевернул и вздохнул — пусто в ней.

Не раздумывая долго, со средней полки снял чугунок. Заглянул в него, и в нем лишь стенки да донышко.

«Ага,— подумал Медвежка,— наверное, мама выше упрятала от меня сласти».

Потянулся к верхней полке — высоковато. Сообразил: чугунок под ноги подставил. Встал на него, достал с полки горшок и только хотел узнать, что в нем лежит, как нога с чугунка соскользнула и Медвежка вместе с горшком на пол упал. Горшок вдребезги разлетелся, а Медвежка шишку на лбу потирает.

От шума медведица очнулась. Протерла глаза, спросила:

— Что ты делаешь, Медвежка?

— Я-то?... Да мёд ищу.

— Экий ты, сластена. Ты разве забыл, что медку всего лишь чайная ложка осталась?

— А мне больше и не надо.

— Ну и ладно. Бери.

Рад-радёхонек Медвежка. Бегает с ложкой по избе, кричит:

— Медок, медок, прыгай в роток!

Ясно, что медок-то не умел сам прыгать, а Медвежка поиграл-поиграл им и слизнул с ложки. Так слизнул, что ни одной капельки не оставил. Глаза от удивления вверх закатил да как закричит:

— Еще хочу, еще!

— Ну, тише, тише, Медвежка. Не мешай мне спать.

И медведица дала ему кусочек сахара, чтоб не донимал.

Медвежка лизнул сахар — понравилось, еще лизнул — опять вкусно. Схрупал сахарок, сказал:

— Сладковато. Не хуже мёда.

И погладил лапой по животу.

Мать посоветовала ему:

— Ложись, Медвежка, баиньки. Я что-то тебе расскажу...

Уложила его в детскую кроватку, укрыла одеяльцем из цветных лоскутков, погладила по голове и начала рассказывать:

— Вот лето наступит, и мы с тобой в лес пойдем, ягоды калины, малины собирать да мед в дуплах искать. Это самое медвежье дело. Только пчел тогда бойся. Они так ужалят, что с ног свалишься. А нос — вот такой распухнет,— и показала лапами во всю ширину плеч.

И еще говорила медведица, и еще рассказывала, а Медвежка слушал, слушал, моргал, моргал глазами и заснул.

И медведица на своей кровати крепко

уснула. Похрапывает. Стены избенки от храпа шатаются.

А Медвежке снится сон...

Сидит он в малиннике, срывает ягоды и суёт их в рот. Сок от ягод во рту разливается, по губам растекается. Медвежка лапой то и дело утирается.

— Вкусно,— говорит.

Ещё бы ягод порвал, да из леса голос матери раздался:

— Мед-веж-ка! Где ты?

— Тут я, тут!

— Идем мёд искать.

Припустился Медвежка к матери.

Идут по лесу вдвоем. Медвежка вокруг деревьев шустро бегает, по траве кувыркается, радуется, что скоро медок ему достанется.

Остановила мать сынишку, носом повела, говорит:

— Чую мёд в дупле на сосне.

Подвесила Медвежке на грудь кастрюлю, сказала:

— Лезь.

Попробовал Медвежка взобраться на дерево, да сноровки маловато — тут же и сорвался.

— Эх ты, неумейка!

И помогла ему нижнюю ветку достать.

От ветки к ветке — так и добрался Медвежка до дупла. Сунул лапу в дупло — что-то липкое попалось. Вынул лапу, а с неё мёд стекает. Лизнул и чуть от удовольствия вниз не упал.

— Вот это вкуснятина! — сказал он.

И начал торопливо мёд доставать да не

в кастрюлю, а в рот себе укладывать.

Просит мать:

— Угости, сыночек!

— Сейчас, сейчас,— пообещал Медвежка, но не сдержал своего слова. Сам весь мёд съел.

Собрался с дерева слезать, а тут пчела к нему подлетела. Закружилась над Медвежкой, зажужжала:

— Ах ты, нечестный! Не трудился, а весь мёд забрал! Жжик!

И ужалила его в нос.

Закричал Медвежка, прикрывая лапами нос:

— Пууу-хнет!

И соскользнул с дерева, обломав нижние ветки.

И что за диво: слева и справа целая туча-куча пчёл на него налетела. Как одеялом накрыли. Сердито зажужжали. По-своему заговорили:

— Он не только сладкоежка, но к тому и эгоист. Себя любит больше матери. Не угостил её мёдом. Сам всё съел. Не жалейте его!

И начали со всех сторон жалить его. И в нос вонзают, и в лапы, и в открытый рот.

Туда-сюда мечется Медвежка. Головой крутит, лапами отмахивается, а пчелы, как нарочно, сильнее прежнего жалят.

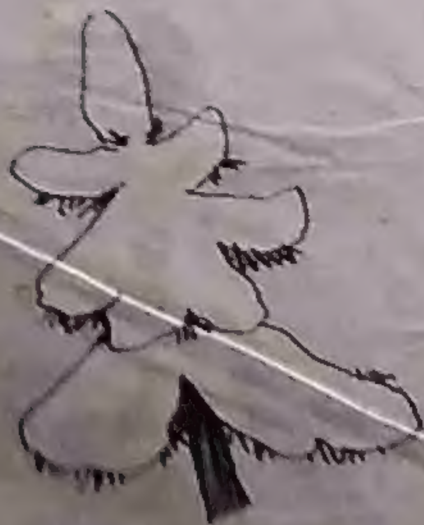
Наконец, проснулся Медвежка. Ух!... Со страха пот на лбу выступил... Прислушался, а за стенками избёнки пчелиный рой жужжит.

Вздрогнул Медвежка. «Неужели опять пчелы ко мне летят?»

Укутался одеялом поплотнее, задрожал от страха, а когда догадался, что пчёлы в избу не

2. Заказ 2056

залетят, усмехнулся: «Да это же ветер жужжит-завывает».

Лежит Медвежка на кроватке, сон вспоминает. И перво-наперво, съеденный мёд. Эх, теперь бы хоть пол-ложечки испробовать!

Заскучал Медвежка без сладостей. Ничего его не интересует. Только окно завлекло. Ставня оконная то откроется, то закроется.

«И чего она? — подумал Медвежка.— В лес что ли зовёт?»

Проворно встал с постели, подошёл к окну, поглядел и рот разинул.

«Эге, сколько сахара за избой, а я и не знал»,— рассудил он.

Медвежка и в самом деле не знал. Впервые он снег увидел. И откуда храбрость у Медвежки появилась! Распахнул дверь и убежал.

В открытую дверь ветер подул и прямо на медведицу. Холод и в шубу её забрался. Очнулась медведица от холода, повела глазами — нет Медвежки. Вскочила с кровати и за порог. Увидела его — остолбенела.

Медвежка стоял по плечи в снегу, загребал его лапами и пичкал в раскрытый рот.

— Что ты делаешь? — рассерженно спросила мать.

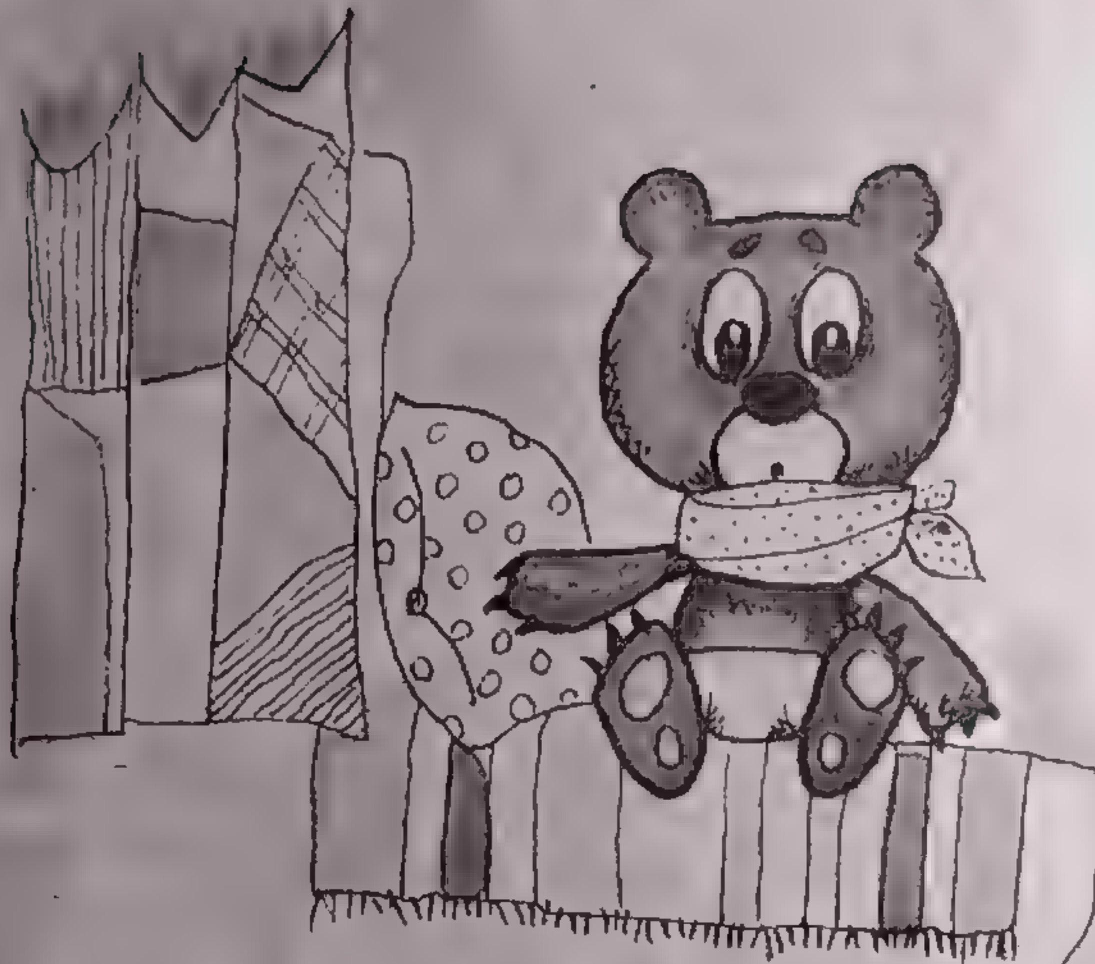
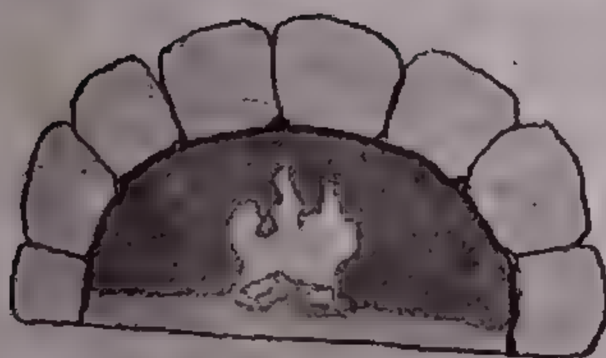
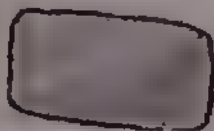
— Я-то?... Сахару наедаюсь!

Не стерпела мать. Схватила сына за ухо и повела в избу.

Пробовал вырваться Медвежка, но не тут-то было: мать крепенько держала проказника-сынишку.

В избе отшлепала его за провинность, а потом простила, обняла и сказала:

— Глупый ты, Медведюшка. Не всё белое сладкое. Когда не знаешь — спрашивай.

Прослезился Медвежка. Понял, за что наказан. Попробовал что-то сказать, да рёв какой-то получился.

— Что ты говоришь? — спросила мать.

— Ры-ы-ы,— ответил Медвежка и закашлялся.

Пожалела мать сынишку. Стала лечить его. Тёплым молоком поить, шерстяным платком горло обвязывать, а он «ры» да «ры».

Снежный сахарок подвёл!

КОНЕЦ

ЗАЙЧИШКА-ХВАСТУНИШКА

Давным-давно это было...

Жил заяц в лесу. Везде он ходил, везде бродил, прыгал-скакал, собой доволен был.

Однажды подошел к озеру, прыгнул к воде и возгордился собой, видя своё отражение.

— Ишь, какой я красавчик!

Потянул себя за уши, а они в воде удлинились, провел по усам — они вытянулись, шевельнул хвостом — он больше, чем у лисы, показался.

— Ай, да я!

Смотрится — не насмотрится заяц на себя.

Множество рыбок к нему подплыли, удивляясь его хвальбе. Даже щука во все глаза на него уставилась.

Заметил заяц водных зрителей, махнул лапой, властно крикнул:

— Прочь, малявки лупоглазые! Не достойны вы на меня смотреть... Эй, есть кто в лесу?... Выходите на меня любоваться!

Услыхал ёжик, живший в домике под деревом, вышел на полянку и добродушно сказал:

— И чего ты, зайчишка, выхваляешься?

— Как ты сказал? — возмутился заяц.— Я не зайчишка, я — Заяц! Видишь?

Он вспрыгнул на пенёк, приподнялся на цыпочки, расправил грудь, запрокинул повыше голову, подкинул в стороны усы и важно сказал:

— Вот какой я величины!

— Хэ, хэ! — усмехнулся ёжик.— Разве величина важна?... Ты лучше покажи, что делать умеешь?

— Я-то?... (заяц хлопнул лапой в свою грудь). Да всё, что задумаю!

— Не может быть,— усомнился ёжик.

— Не веришь?... Эх ты, ежо к-колобок. Гляди!

Он спрыгнул с пенька, припал к земле и что было силы шарахнулся вперед, а потом скакнул в сторону. Туда-сюда, туда-сюда. Вперед — назад — в сторону, вперед — назад — в сторону. На одной ноге попрыгал, на другой повертелся, остановился, спросил:

— Ну, как?...Ловко я умею?

— Хэ, хэ... (ежик протер очки). Оттого, что ты кувыркаешься да мечешься — потеха для других. А что еще умеешь?

— Умею глазами играть. Раз (заяц прикрыл левый глаз), два (прикрыл правый), три (покосился обоими). В сторону гляжу, а тебя вижу. Понял, какой я?

— И все-таки ничего удивительного... А что еще можешь?

— Могу ветер выдувать.

Он вдохнул воздух и с силой начал выдувать. На озеро подул — вода зарябилась, на дерево подул — листья полетели, ветки закачались. Вдыхает — выдувает, вдыхает — выдувает. От натуги глаза покраснели.

— Хватит, хватит,— остановил его ёжик,— а то еще лопнешь... И опять не то.

— Ну, что ты какой! Ничем тебя не удивишь. Сказал, всё могу — значит, могу!

А сам задумался: «Чем же его удивить?»

Почесал лапой за ухом и неожиданно крикнул:

— Могу на дерево залезть!

— Это как же? — спросил ёжик, поглядывая на зайца поверх очков.

— А вот так...

Подскочил заяц к дереву и давай зубами кору скоблить. Погрыз — ступенька, погрыз выше — вторая.

— Подожди! — остановил его ёжик.— Зачем же так?... Дереву-то больно. Для него кора, что шубка для тебя. Давай я выдерну клок твоей шубки.

— Э, э, — возразил заяц.— Больно будет... Ну, ладно. Другое покажу. Он подскочил к пеньку и начал лапами по нему барабанить. Бьет, приговаривает:

— Силу пытаю,
Пенёк разбиваю.
Силу пытаю,
Пенёк разбиваю.
Хлоп-стук, хлоп-стук!

Бьёт заяц левой, бьёт правой, обеими лапами пристукивает. Постучит, во все стороны поглядит и опять ударяет. Колотит так, что самые глухие рыбы не выдержали того грохота и на дно опустились.

Ёжик уши лапами прикрыл, чтобы не оглохнуть.

А заяц бьёт, надрывается. Уж такое у него желание — доказать ёжику, что он ловкий, что всё умеет.

Прошла минута, другая... Пять миновало, а он не утихает. С таким азартом колотит, что боли в лапах не чует. Сколько времени бил — не заметил, но, видно, надоело ему, размахнулся и бах-тарарах по пеньку. Трухлявый пенёк в щепки разлетелся.

Рыбы, видя это, плавниками захлопали, а щука острыми зубами защёлкала. Поздравляли зайца за его ловкость.

— Вот как надо уметь! — похвалился заяц.

— Ну и что в том? — возразил ёжик.— Разве это мастерство? Чтоб разбить — ума

много не надо. Что полезного делать умеешь?

— Эх, ты... Умею рыбу хвостом ловить!

Он сейчас же облокотился на коряжку, что у берега была, и опустил в воду хвост. Поглубже опустил, чтоб побольше рыбы наловить. Косит глазами на воду. Улыбается. Забылся. Никого, кроме себя, не видит. И не заметил, как щука, крадучись, к нему подплыла.

Опомнился заяц, да поздно... Как закричит, дрожа и заикаясь:

— Спаси ме-ня, ёжик!... Спа-си!

Ежик вмиг подскочил к нему, подал лапки и спросил:

— Что случилось, зайка?

Но вскоре сам догадался.

— Вот те на...— сказал он.

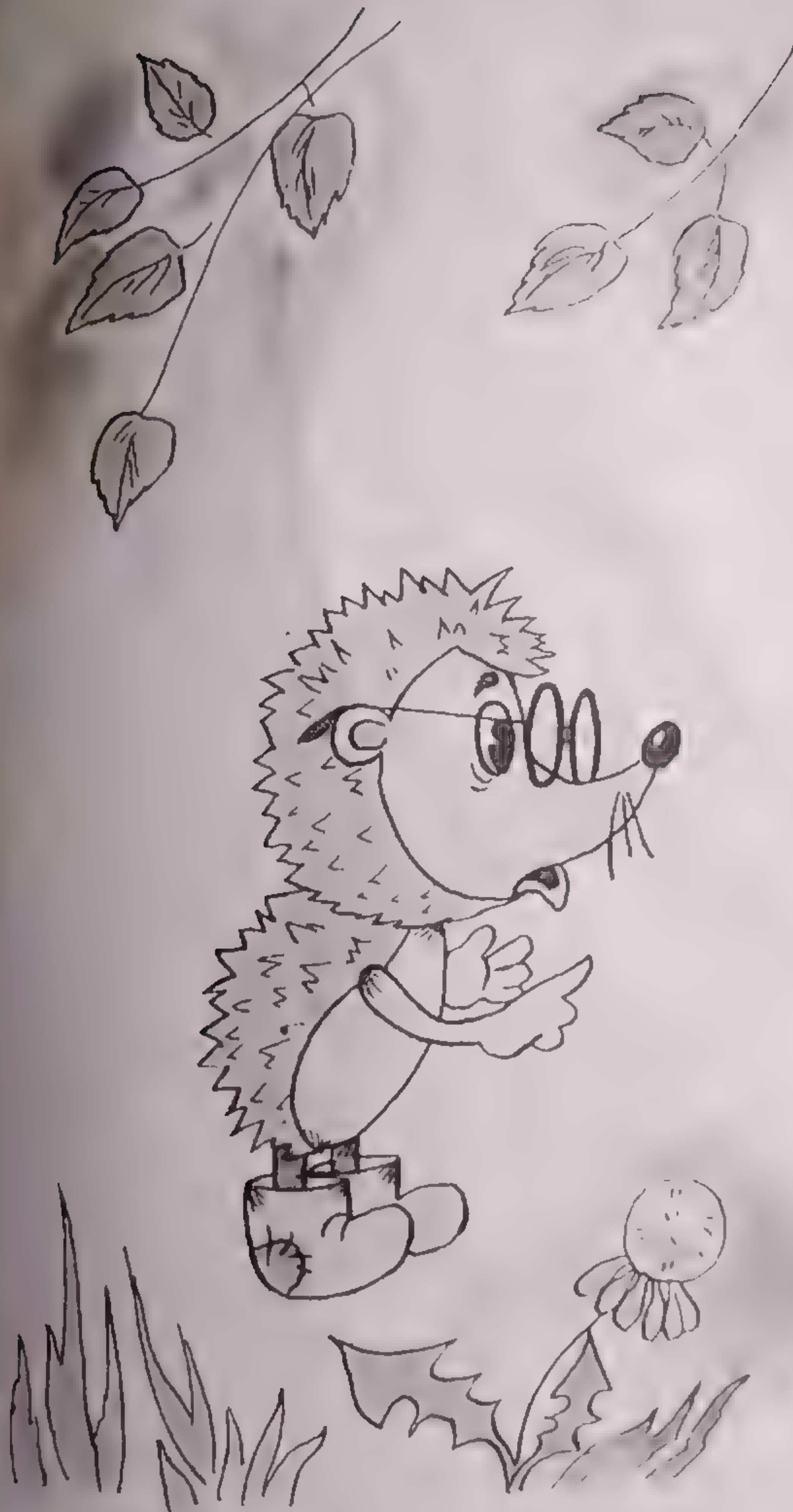
От берега... щука с заячьим хвостом отплыла. Выставила голову из воды, подмигнула ёжику и была такова.

С тех пор у всех зайчишек-хвастунишек не хвост, а хвостишко-коротышко!

КОНЕЦ

Да, ребятки! Ежик, которого вы видите на рисунке справа и который рассказал нам эту историю про зайку-зазнайку, добавил:

— Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок!

НЕБЛАГОДАРНЫЙ КОЗЛЕНОК

Возле речки, близ дерева тополя козлик-малые рожки, черные сапожки похаживал и щипал траву.

Вдруг к нему подлетела непоседливая птичка козодой и начала забавно кружиться над ним. Юркнула влево, юркнула вправо, затем вверх, вниз, даже под него нырнула. Она везде мошек ловила, а козлику показалось, что птичка играть с ним захотела.

Взглянул козлик на птичку, а она уж на рог к нему села.

Прищурился козлик, нацелился боднуть птичку, но не тут-то было:она вспорхнула и в лес полетела. Скакнул козлик за ней да загляделся на летунью и упал с разбегу, зацепившись за сухую ветку, что лежала на пути. И зашиб ногу.

Больно козлику и обидно, что птичку не догнал. Да еще не вовремя засмеялся кто-то: «Ха-ха»!

Возмутился козлик. Привстал, оглянулся, спросил:

— Это кто посмел над чужой бедой смеяться?

В то время из речки лягушка выглянула.

— Эй, квакушка,— окликнул козлик.— Это ты надо мной смеялась?

И не дождавшись ответа, швырнул в неё веткой, о которую ушибся.

Но лягушка ловкой оказалась. Она бесстрашно поймала ртом ту ветку, вытащила на берег, допрыгала до глубокого оврага и забросила её подальше, чтоб никто о неё больше не спотыкался. Сделала доброе дело и опять нырнула в речку. Выставила голову из воды, смотрит на козлика-малые рожки, чёрные сапожки, хочется ей с ним заговорить.

А козлик молчит. Больную ногу растирает.

Жалко стало лягушке рогатого, очень

жалко. «Он ведь теперь шагу не шагнет, травинки не сорвет», — подумала она и сказала:

— Давай полечу.

— Уходи, — сердито ответил козлик, — ты смеялась над моей бедой.

— Нет, нет, ты неправ. Этого не было, — пояснила лягушка. — Тебе, наверное, послышалось. Я «ква-ква» проквакала от удивления. Давай, давай полечу.

И не дождавшись согласия, засуетилась лягушка. Она проворно прыгнула на берег, набрала пушинок вокруг тополя, смочила их водой, приложила к больной ноге козлика и пояснила:

— Держи так... Тополинки, что ваточка, а водица, что лекарство. От холодной водицы опухоль спадает.

Послушался козлик. Удерживает на ноге тополиные пушинки.

А лягушка раз спрыгала к речке, другой и столько воды натаскала, что хватило её, чтобы не только лечить козлика, но и напоить рогатого.

Уж час миновал, а может, и два... Попробовал козлик на больную ногу встать — вот так чудо! — она уже здорова.

Во весь рост козлик поднялся, головой потряс, играть надумал. И пошел по берегу прыгать-скакать: топ-топ, скок-скок!

А лягушка посмотрела, посмотрела ему вслед, что-то пождала, пождала и, не дождавшись, нырнула в речку. Выставила голову из воды и немигающе смотрит на козлика-малые рожки, черные сапожки.

Остановился козлик. Спросил:

— Чего так глядишь?... Не узнаёшь, что ли?

— Ква... Почему же? ... Узнаю. Неблагодарный ты. Слово вежливости не знаешь.

Задумался козлик. Поморгал глазами, потряс бородой и сказал:

— Здравствуй!

— Здравствуй,— ответила лягушка,— но не то слово.

Помолчал, помолчал козлик и стыдливо проговорил:

— Извини!

— Извинить бы тебя можно, но лучше вспомни слово вежливости.

Козлик голову опустил, копытцем землю поскрёб, будто отыскивая в ней слово вежливости, а потом радостно крикнул:

— Пожалуйста!

— Ква... Что ты, козлик?... Это очень хорошее слово, но его в другое время говорят, когда что-то просят.

Козлик ещё больше задумался. Даже копытцем по лбу постучал, а затем попросил лягушку:

— Подскажи мне, какое это слово.

По доброте своей не могла отказать лягушка. Она поплыла по реке и предложила:

— Читай!

Лягушка с удивительной лёгкостью плыла по реке, а за ней писались большие, узорные, ярко-серебристые буквы.

Козлик очень плохо читал, но всё же сложил буквы в единое слово:

— С-п-а, спа, с-и, си, б-о, бо. Спасибо! Как здорово! Слово-то простое.

Козлику стало стыдно за свое незнание. А тут еще птичка козодой прилетела и, порхая над его головой, проговорила:

— Невежа ты, невежа. Слово вежливости не помнишь!

И козлик, не желая дольше быть невежей, набрал в легкие воздуха и что есть силы крикнул:

— Спа-си-бо!!!

Перевел дух и повторил:

— Спа-си-бо!!!

Это слово услышали и жучки, и паучки, и даже рыбы. Его подхватил ветер и очень осторожно, чтоб не обронить, донёс до лягушки.

А птичка козодой сорвала цветы на лужайке, позолотила их в лучах солнца и поднесла лягушке за её доброту.

Поклонилась лягушка и вежливо сказала:

— Спасибо! Ква, ква!

С тех пор и козлик-малые рожки, черные сапожки не забывает это милое слово.

Тут и сказке конец, а кто «спасибо» говорит, тот молодец!

КОНЕЦ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «УТЕС» № 8

(специальный выпуск)

Автор **ЛЕДЕНЦОВ Николай Иванович**

Художник **ПАПШИН Анатолий Иванович**

Главный редактор **А. В. Никифоров**
Художественный редактор **В. В. Шурыгин**
Технический редактор **Л. А. Боткина**

УЧРЕДИТЕЛЬ—САРАТОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛОВО»

Сдано в набор 15.V. 92 г. Подписано в печать 29.V. 92 г. Формат 84×108[1]/₃₂. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,68. Усл. кр.-отт. 2,26. Уч.-изд. л. 1,79. Тираж 30 000. Заказ 2056.

Редакция журнала «Утес», 410601. Саратов, ул. Волжская, 28.
Телефон 26-05-96.
Типография издательства «Слово», 410601. Саратов, ул. Волжская, 28.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190